

Не успела Астория ответить, насколько восхитительной она считает эту точку зрения, как звук рога вернул ее внимание к полю, и улыбка мгновенно заиграла на ее лице, когда над головой пронеслись скоростные метлы. Громкие взрывы пороха разнеслись по полю, и из пороха выросла эмблема ирландской команды - гигантский лепреккон. Астория смеялась над тем, как ярко-зеленый человечек танцевал в центре поля, а затем шум пролетающих метел пронзил лепреккона потоками красного цвета - это прибыла команда Болгарии.

(Гарри П.О.В.)

Гарри обнял Дафну за талию и прошептал: «С ней всё будет в порядке, она знает, что в случае неприятностей нужно звать Добби, а свидетелей здесь слишком много, чтобы Малфой мог что-то сделать с ней во время матча. Я знаю, что ты волнуешься за нее, но с ней все будет в порядке».

«Рациональная часть моего мозга знает это», - устало вздохнула Дафна, - „но параноидальная часть моего мозга не доверяет никому из Малфоев“.

«Я тебя не виню, - сказал Гарри, повернувшись к шкатулке министра, - но я доверяю Астории, но если что-то случится, я попрошу Кикимера посадить нас в шкатулку, и мы сами надерём задницы Малфоям. Никто не причинит Астории вреда, если я буду рядом».

«Не знаю почему, - сказала Дафна с нежной улыбкой, - но почему-то это очень помогло, Флайбой, спасибо тебе».

«В любое время, принцесса», - ответил Гарри и поцеловал ее в макушку, прежде чем министр Фадж объявил о начале игр. Гарри мягко отстранился от нее, но остался рядом с ней, пока Майкл заполнял другую, и сказал с ухмылкой: «А пока давайте сосредоточимся на просмотре потрясающей игры».

Голос Седрика сразу же привлек его внимание, когда на арену вышел худой, смуглый юноша. У него был большой изогнутый нос и густые брови, из-за которых Гарри подумал, что этот человек больше похож на ястреба, чем на человека. «Это он, это Крум, - сказал Седрик с сосредоточенным видом, - не могу поверить, что ему всего восемнадцать, он, должно быть, один из самых молодых профессиональных игроков в истории».

Значит, это и есть Крум, подумал Гарри, ладно, посмотрим, на что он способен. «Дружище, - позвал Майкл, подталкивая его, - ты хорош, у тебя такое выражение лица, будто мы собираемся устроить спарринг».

Дафна забавно покачала головой, глядя на Гарри: «Честное слово, неужели все, что связано с квиддичем, должно быть для тебя соревнованием?»

«Да», - ответил Гарри с ухмылкой, и не успел он опомниться, как кваффл был подброшен в воздух, Бладжер отцеплен, а Снитч выпущен. На лице Гарри появилось выражение

возбуждения и сосредоточенности, когда он наблюдал за началом игры.

«Они стартовали!» - крикнул диктор, которого Гарри увидел в бинокль как голубоглазого блондина с румяной кожей. Гарри чувствовал, как в животе разгорается огонь, когда его глаза быстро следовали за каждым быстрым пятном: так вот что такое квиддич высшего уровня? Гарри поблагодарил Сириуса за предоставленные омни-окуляры, так как сомневался, что кто-то смог бы следить за происходящим без них, но даже с возможностью замедлить время и сосредоточиться на игроках, человек, которого Сириус называл Бэгменом, был очень полезен своими комментариями.

«И это Маллет, пас Трою, переход Морану», а затем Бэгмен закричал: »Что это! Его украл Димитров и... Какая кража со стороны ирландцев, защитные навыки Маллета не могут не радовать!»

Такого уровня квиддича Гарри еще не видел, и его тело дрожало от возбуждения, он как никогда хотел, чтобы у него был шанс выйти на поле. У Майкла челюсть упала на пол, когда он крикнул: «Нев, Гарри, вы следите за этим?»

«Нет», - в таком же ошеломленном замешательстве ответил Невилл, наблюдая за тем, как болгарский кипер блокирует удар Троя, от которого все море болельщиков в красной одежде встало на ноги, но, в отличие от Майкла и Невилла, он это видел. То, как Трой обвел Иванова, преследовавшего болгарского вратаря, снесло ему крышу, а рефлексy болгарского вратаря заставили бы Вуда позеленеть от зависти. Это был квиддич, игра, которую Гарри любил больше всех остальных, сыгранная с максимальной отдачей, для Гарри это было искусство.

Дело было не только в их скорости, скорость их пасов дала бедному диктору достаточно времени, чтобы произнести их имена. Гарри был уверен, что сможет развить такую же скорость на своей Молнии, но в голове крутилась абсурдная мысль о том, какие тренировки должны были пройти эти команды, чтобы набраться выносливости и играть на такой скорости, возможно, несколько часов подряд.

«Атакующая формация «Ястребиная голова», - с трепетом произнес Майкл, когда Гарри повернулся лицом к ирландским Охотникам, летящим по полю с Троем в центре, - это стандартная схема полета команды Когтеврана, но я никогда не видел, чтобы она выполнялась так быстро».

«Это трюк Порскоффа», - сказал Седрик, его идеальная улыбка сияла от удивления, когда Трой умудрился подлететь с кваффлом и оторваться от болгарского Охотника Ивановой, а затем перебросить кваффл Морану.

Мгновенно Гарри увидел, как Моран крутанулся на метле, едва избежав удара бладджера, который бросил в него болгарский Охотник Волков, и Гарри почувствовал, как Дафна вздрогнула от близкого удара под его рукой, а Невилл сказал: «Мерлин, как кто-то может двигаться так быстро?»

Но в середине вращения Гарри увидел, что его улыбка начинает болеть на лице, когда Левски выбил колчан из рук Морана и увидел, как он приземлился в руку Димитрова, который быстро пробежал мимо ирландской защиты. Но ирландский вратарь Райан, которого Гарри никогда раньше не видел, отскочил от ворот и с ловкостью, которая, по мнению Гарри, была невозможна для вратаря, поймал «Аве Мария» Димитрова и с поразительной скоростью запустил его в Троя, который поймал его, как ребенок ловит бейсбольный мяч, мягко отброшенный отцом.

И снова комментарий Бэгмена лучше всего описывал это безумие, когда он называл имена в быстрой последовательности: «Трой - Маллет, обратно - Трой, сзади - Моран, это Трой, Моран, через Димитрова - Маллет, Маллет - Трой, Трой забивает!

На этот раз Гарри наблюдал, как Трейси и ее товарищи по ирландской сборной поднимаются на ноги и кричат так громко, что Гарри был уверен, что арена рухнет. Сто тысяч человек на арене, и по крайней мере половина из них одобрительно закричала, когда Трой забил гол, - Гарри был уверен, что к концу вечера оглохнет, но ему было все равно.

Если бы Гарри пришлось спорить, он бы сказал, что ирландские Охотники в целом были лучше болгарских. Они работали как единая группа, словно могли читать мысли друг друга. Он убедился в своей правоте, когда через несколько минут Ирландия забила еще дважды, сделав счет 30:0. Гарри не мог поверить своим глазам, когда ему пришлось надеть омниокуляр: игроки двигались быстрее, а игра становилась все более жестокой.

Гарри наблюдал за тем, как болгарские Биттеры, игравшие агрессивнее всех, кого Гарри когда-либо видел в Хогвартсе, одерживали верх над Бладжерами, издеваясь над Ониксовыми сферами больше, чем Бладжеры над игроками. Гарри лихорадочно смотрел на ирландских Охотников, которым мешал натиск болгарской колотушки, срывавшей некоторые из их тщательно продуманных планов.

<http://tl.rulate.ru/book/115265/4493707>